ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1735
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2019 № 1735

СОДЕРЖАНИЕ

827-843 Гнездование сероголовой гаички *Poecile cinctus* в Мурманской области. Е.В.ШУТОВА

844-847 Первая попытка зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС. А.С.ФЕЛЬДМАН, Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, С.А.БРЫГИНСКИЙ

847-848 Зимняя регистрация гоголя *Bucephala clangula* в акватории бухты Эмма (юго-восток Чукотского полуострова). И.А.ЗАГРЕБИН, А.В.КОСЯК

849-852 Серия новых встреч кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Приморском крае как вероятная предпосылка начала её вселения в регион. Ю.Н.ГЛУЩЕНКО, Д.В.КОРОБОВ, И.Н.КОРОБОВА, Т.А.ПРЯДУН

852-854 Зимовки лысухи *Fulica atra* в заповедниках южного Каспия. В.С.ГРЕКОВ

854-857 Опыт изучения миграций и кочёвок воробьиных птиц на Куршской косе с помощью их отлова большими рыбачинскими ловушками. Л.О.БЕЛОПОЛЬСКИЙ

857-858 Биология кавказского улара *Tetraogallus caucasicus* в Кабардино-Балкарской АССР. Ж.Х.БАЗИЕВ

858-859 Материалы к экологии восточного дубровника *Emberiza aureola ornata*. Л.М.БАРАНЧЕЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2019
Дата опубликования: 15 февраля 2019

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVIII
Express-issue

2019 № 1735

CONTENTS

827-843 Breeding biology of the Siberian tit *Poecile cinctus* in the Murmansk Oblast. E. V. SHUTOVA

844-847 The first wintering attempt of the whooper swan *Cygnus cygnus* on the Irtysh below the Shulbinsk hydroelectric station. A. S. FELDMAN, N. N. BEREZIVOKOV, S. A. BRYGINSKY

847-848 Winter registration of the common goldeneye *Bucephala clangula* in the waters of the Bay of Emma (southeast of the Chukotka Peninsula). I. A. ZAGREBIN, A. V. KOSYAK

849-852 New series of sightings of the Eurasian collared dove *Streptopelia decaocto* in Primorsky Krai as a probable prerequisite for the beginningits introduction to the region. Yu. N. GLUSCHENKO, D. V. KOROBOV, I. N. KOROBOVA, T. A. PRYADUN

852-854 Wintering of the Eurasian coot *Fulica atra* in the nature reserves of the southern Caspian. V. S. GREKOV

854-857 Experience in the study of migrations of passerines on the Curonian Spit with the help of their capture by large Rybachy traps. L. O. BELOPOLSKY

857-858 Biology of the Caucasian snowcock *Tetraogallus caucasicus* in the Kabardino-Balkarian ASSR. Zh. H. BAZIEV

858-859 Materials for the ecology of the eastern yellow-breasted bunting *Emberiza aureola ornata*. L. M. BARANCHEEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2019

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 827-843*

Гнездование сероголовой гаички *Poecile cinctus* в Мурманской области

Е.В.Шутова

Елена Васильевна Шутова. ФГБУ «Кандалакшский государственный заповедник». Линейная улица, д. 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184042, Россия

Поступила в редакцию 30 января 2019

Хотя сероголовая гаичка *Poecile cinctus* (Boddaert, 1783) имеет обширный ареал, охватывающий таёжные леса Евразии и Северной Америки, этот вид нигде не является многочисленным. Низкая плотность и обитание во многих случаях в труднодоступных местах создаёт определённые сложности при изучении вида. В Мурманской области большая часть исследований посвящена размещению и кормовому поведению этой гаички. По гнездованию некоторая информация имеется в работах В.В.Правосудова (1987), О.И.Семёнова-Тян-Шанского и А.С. Гилязова (1991), С.Н.Баккала (1992), И.В.Зацаринного и В.М.Константинова (2007).

Наш материал собран в 1973-2017 годах на заповедных островах и побережье материка в вершине Кандалакшского залива Белого моря, в 15 км к юго-востоку от города Кандалакши Мурманской области. Обследованная территория располагается в подзоне северной тайги. На островах преобладают различные типы сосняков (67%), в меньшей степени встречаются ельники (18%), березняки (12%) расположены либо узкой полосой (не шире 50 м) вдоль береговой линии островов, либо на зарастающих гарях. Наблюдения велись за птицами, занимавшими искусственные гнездовья. С середины 1970-х годов синичники начали вывешивать на островах Северного архипелага (67°01' с.ш., 32°36' в.д.), а в 1990-х годах - на прилегающем берегу материка (67°06' с.ш., 32°42' в.д.). Они располагались на высоте 15-1.7 м вдоль просек, визиров и троп на расстоянии 50 м друг от друга на 6 островах площадью от 45 до 400 га (общая площадь – 8 км^2) и на материке на площади около 2 км^2. Всего на островах ежегодно были пригодны для гнездования 330-390, на материке 70-75 синичников. С 1973 по 2016 год под наблюдением находилось 266 гнёзд сероголовых гаичек. В них регистрировали величину кладки, сроки гнездования (при регулярных проверках во время откладывания яиц или рассчитывая по степени развития птенцов), успешность размножения, проводили измерение яиц и кольцевание птенцов. Объём яиц определяли по формуле $V = 0.445LB^2$, где V – объем яйца, L – длина, B – ширина (диаметр) яйца. Отлов и кольцевание взрослых птиц на гнёздах наиболее активно проводились в 1976-1986 годах. За этот период в 73 гнёздах были пойманы 68 самок и 54 самца, окольцовано 440 птенцов. При этом использовали индивидуальное цветное мечение и последующие наблюдения за мечеными птицами. Пойманных птиц взвешивали и регистрировали линьку первостепенных маховых. Измерение гнёзд проводили во время откладывания яиц, анализ состава строительных материалов – после вылета птенцов. Для наблюдения за постэмбриональным развитием в 1979-1982 годах в 11 гнёздах птенцов из-

меряли и взвешивали с интервалом в 2-3 дня. В сборе материала большую помощь оказали студенты различных вузов страны, ежегодно проходившие полевую практику в Кандалакшском заповеднике, за что автор всем искренне благодарен.

В наших условиях сероголовая гаичка является самым малочисленным видом из дуплогнездников, занимающих искусственные гнездовья. На долю сероголовых гаичек приходится около 10% от гнёзд, сделанных в синичниках всеми видами птиц (обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* – 34.6%, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* – 31.8%, большая синица *Parus major* – 23.8%). На островах Северного архипелага обычно доминируют горихвостки, на материке – мухоловки-пеструшки. Сероголовые гаички заселяют в среднем 1.8% вывешенных синичников. Столь низкий процент в значительной степени связан с избытком свободных гнездовий. На острове Великом, расположенном в Кандалакшском заливе в 60 км к юго-востоку от Северного архипелага, где плотность развески гнездовий была меньше, сероголовые гаички заселяли 9.4% синичников (Баккал 1992). Более подробно использование искусственных гнездовий этим видом обсуждалось ранее (Шутова 2012).

Поскольку гаички гнездятся раньше других дуплогнездников, то они первыми занимают имеющиеся естественные дупла и меньше зависят от наличия искусственных гнездовий, в которых располагается только около половины гнёзд (Бианки, Шутова 1984). В естественных условиях гаички чаще всего устраивают гнёзда в дуплах дятлов (79%), изредка в расщелинах и трещинах стволов. Мы ни разу не отмечали гнездования в дуплах, выдолбленных сероголовыми гаичками самостоятельно, хотя отдельные случаи наблюдались в Лапландском заповеднике (Мурманская область) и в Северной Финляндии (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Saari *et al*., 1994). На Северном архипелаге дупла, занятые гаичками, чаще всего размещались в стволах сухих сосен (70-80%) на высоте от 2.5 до 10 м (в среднем 6.3 м, $n = 6$), что не отличается от распределения гнёзд большого пёстрого дятла *Dendrocopos major*, которым сделано большинство дупел на островах. При заселении синичников не было различий между повешенными на высоте 1.5 и 3 м. Однако имела значение конструкция гнездовья. Гаички отдавали предпочтение долблёным дуплянкам по сравнению с дощатыми домиками, а среди последних выбирали гнездовья меньшего размера (дно 80-100 см^2, леток 3×3 см) (Бианки, Шутова 1984; Ярвинен 2005).

Строительство гнезда

Строительство гнёзд обычно начинается в первой декаде мая, когда в лесу ещё лежит снег. В Лапландском заповеднике и в Северной Финляндии в некоторые годы гнездостроение отмечали уже в конце апреля (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; Saari *et al*. 1994).

Гнездо строит только самка (Правосудов 1987; Järvinen 1982). В 13 известных нам случаях на постройку гнезда гаички тратили от 3 до 10, чаще 4-6 дней (в среднем 5.5 дня). Затем ещё некоторое время гнездо остаётся пустым (от 1 до 8 дней, обычно 5-7 дней). Однако в крайних случаях самка может полностью построить гнездо за один день (Hailman *et al*. 1989; Секов, Гермогенов 2006).

Основными строительными материалами являются зелёные мхи, располагающиеся толстым слоем в нижней части гнезда, и шерсть сверху. В среднем на долю мхов приходится 50% объёма, на долю шерсти – 44% (n = 42). Но в разных случаях эти показатели колеблются от 10-15 до 80%. А.Ярвинен (Järvinen 1982) считает, что отличительным признаком гнёзд сероголовой гаички от гнёзд других видов синиц является слой кусочков трухлявой древесины в нижней части гнезда. В Лапландском заповеднике древесные волокна составляли до 40% по весу, но иногда совсем отсутствовали (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). В наших условиях древесина отдельным слоем или вперемешку со мхом встречалась только в 1/3 гнёзд. Чаще всего её доля не превышала 20% и только в двух случаях составляла 35 и 80% объёма гнезда. В отличие от сероголовой гаички, у пухляка *Poecile montanus* гнёзда располагаются в самостоятельно выдолбленных дуплах, в них редко присутствуют мхи, а почти половина постройки состоит из кусочков древесины, перемешанных с шерстью. По внешнему виду гнёзда сероголовой гаички больше похожи на гнёзда большой синицы. Однако есть отличия, по которым можно почти безошибочно определить их видовую принадлежность, даже на стадии строительства. Для основания гнезда гаички используют сравнительно мелкие (около 2-3 см) неветвящиеся стебли мха. В наших условиях это обычно мхи рода *Dicranum*, реже другие виды. *Dicranum* sp. встречен в 93% гнёзд и обычно был единственным или основным видом мхов. Большие синицы употребляют более крупные (длиной более 5 см), чаще всего ветвистые мхи родов *Pleurozium*, *Hylocomium*, иногда *Polytrichum* и другие. В качестве выстилки верхней части гнезда гаички предпочитают шерсть полёвок, хотя нередко используют шерсть лисицы и зайца. Шерсть полёвок встречена в 87% гнёзд и в половине случаев была основным или единственным материалом в выстилке лотка. И лишь в отдельные годы, видимо, с низкой численностью грызунов, она полностью отсутствовала в гнёздах гаичек. У больших синиц шерсть полёвок почти не встречается. Они выстилают гнездо в основном шерстью лисицы, зайца и реже других зверей.

Объём гнезда в значительной степени зависит от размеров дупла или синичника. Особенно сильно варьирует высота гнезда. Она положительно коррелирует с глубиной гнездовья (r = 0.66, P < 0.001), поскольку птицы стремятся заполнить его так, чтобы расстояние от верх-

него края гнезда до летка было оптимальным. Оно составляет от 6.5 до 14.5, в среднем 10.8±0.24 см (n = 50), а высота гнезда – от 3.5 до 14, в среднем 7.1±0.21 см (n = 84). Размеры лотка (n = 48), см: диаметр 5.2± 0.1 (lim 4-7), глубина лотка 3.6±0.2 (lim 2.3-3.5). Не прослеживается никакой связи между размерами гнезда и сроками размножения или температурой воздуха в период его строительства.

Сроки гнездования

Будучи оседлыми, сероголовые гаички начинают гнездиться одними из первых среди мелких лесных птиц. Наиболее ранние кладки отмечены 8-10 мая. Но обычно откладывание яиц начинается в середине мая, вылупление – в первой половине июня, вылет птенцов происходит в конце июня – первых числах июля (рис. 1). В зависимости от хода весны сроки начала гнездования различались на 10-15 дней. Но чаще всего (66% гнёзд) первые яйца появлялись 16-25 мая (среднее 21.1±0.33, n = 238; без учёта повторных кладок). Наиболее существенно на сроки размножения сероголовых гаичек влияют погодные условия апреля и мая (рис. 2). Коэффициент корреляции между средними датами начала гнездования и средней температурой воздуха в эти месяцы составляет -0.66 (P < 0.001). При этом текущая погода не оказывала влияния на сроки гнездования. Средняя величина суточной температуры за 5 дней до откладывания первого яйца равнялась 5.2±0.17°C (n = 231), но варьировала от -0.5° до +12.2°C.

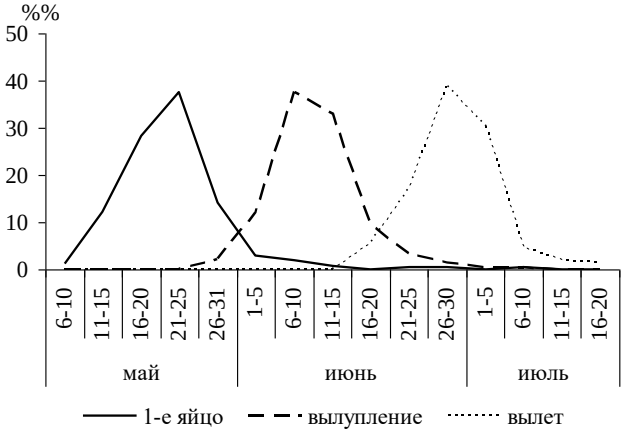

Рис. 1. Сроки гнездования сероголовых гаичек на островах и побережье материка в вершине Кандалакшского залива. 1973-2017 годы

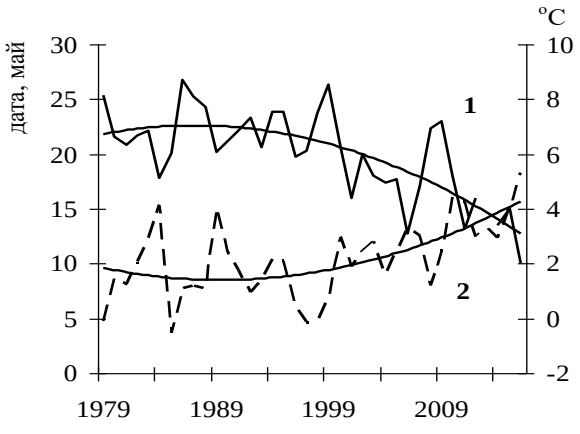

Рис. 2. Зависимость средней даты начала гнездования (1) от средней температуры воздуха в апреле-мае (2).

Несмотря на дружное начало гнездования, годовалые самки откладывали первое яйцо (23.7±0.66 мая, n = 55) достоверно позднее старых птиц (21.0±0.54 мая, n = 73; P < 0.01). Старые самки (в возрасте 2 и более лет) в большинстве случаев начинали гнездиться раньше, чем в предыдущем году. При этом в годы с тёплой весной (средняя температура мая выше +5°C) 77% самок откладывали яйца раньше прошло-

годнего, а в холодные весны это наблюдалось только у половины особей. Возраст самца не влиял на сроки начала кладки. Не обнаружено различий в сроках гнездования в постоянных парах и при смене партнёра, а также в случаях гнездования в одном и том же синичнике и при переселении даже на значительные расстояния.

Сероголовые гаички не имеют вторых и почти не делают повторных кладок. Всего в 18 гнёздах (7%) из 248 откладывание яиц начато после 1 июня. Обычно повторно гнездятся птицы, потерявшие гнёзда в период откладывания яиц или в самом начале насиживания, хотя в редких случаях самки возобновляли кладку и после гибели маленьких птенцов (откладку яиц начинали с 24 июня по 7 июля). В Вяррио (Финляндия) и на острове Великом повторное гнездование у сероголовых гаичек наблюдали после оставления кладок, в которых все яйца были неоплодотворёнными (Saari *et al.* 1994; Баккал 2001).

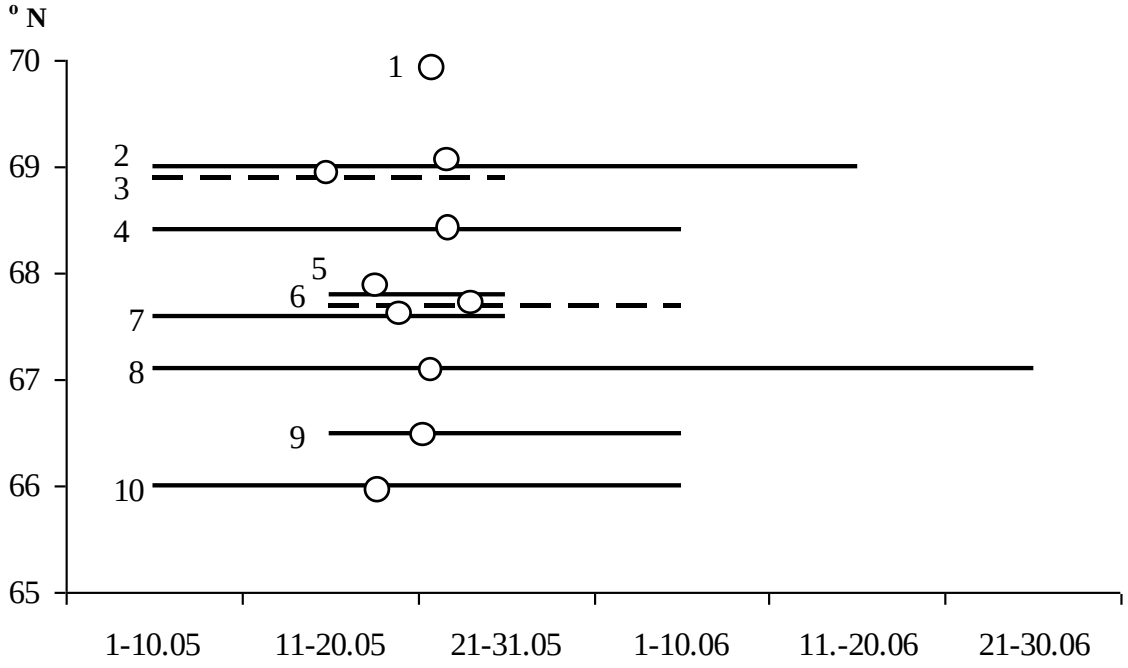

Рис. 3. Продолжительность периода откладывания яиц и средние даты (обозначены кружками) в разных местах Мурманской области и северной Финляндии.
1 – Kevo (n = 90); Saari *et al.* 1994; **2** – Kilpisjärvi (n = 63); Järvinen1982; Saari *et al.* 1994; **3** – Пасвик (n = 10); Зацаринный, Константинов 2007; **4** – Hetta (n = 35); Saari *et al.* 1994; **5** – Лапландский заповедник (n = 9); Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991; **6** – Värriö (n = 35); Saari *et al.* 1994; **7** – Kittilä (n = 150); Saari *et al.* 1994; **8** – Кандалакшский залив (n = 231); наши данные; **9** – остров Великий (n = 12); Баккал 1992; **10** – Kuusamo (n = 121); Orell *et al.* 1999.

При сравнении сроков гнездования в пределах Мурманской области и северной Финляндии видно, что в южных и северных частях региона откладывание яиц начинается в близкие сроки и средние даты на разной географической широте почти не различаются (рис. 3). При этом на самом северо-западе Финляндии гаички начинают гнездиться на более ранней фенологической стадии при температуре воздуха в последнюю пятидневку перед началом кладки 2.9°C (Järvinen 1982).

Видимо, кормовая база весной и начало размножения этого вида слабо зависят от климатических условий благодаря сделанным этими птицами запасами корма, значительно превышающим потребности особи (Правосудов 1986).

Возрастной состав гнездящихся птиц

По результатам отлова взрослых птиц на гнёздах в 1976-1986 годах можно судить о возрастном составе гнездящихся птиц. За эти годы на 6 островах Северного архипелага в искусственных гнездовьях под наблюдением находились 73 гнезда сероголовых гаичек. Кроме этого, по цветным кольцам отмечали также птиц, гнездившихся в естественных дуплах, которые не были найдены. Таким образом, под наблюдением в эти годы находились 82 самки и 69 самцов, из них 28 птиц с точно известным возрастом. Максимальный возраст, зарегистрированный по результатам кольцевания: для самцов – 7 лет (наши данные; Virkkala 1990), для самок – 9 лет (птица гнездилась на острове Анисимов с 1987 по 1995 год). На рисунке 4 показано распределение по возрастам гнездящихся птиц с точно известным возрастом и окольцованных уже взрослыми (возраст *n*+). Из расчётов исключены данные первого года наблюдений. Поскольку обе линии почти совпадают, можно предположить, что почти все вновь появлявшиеся птицы, которых мы при отлове регистрировали в возрасте 1+, являются годовалыми.

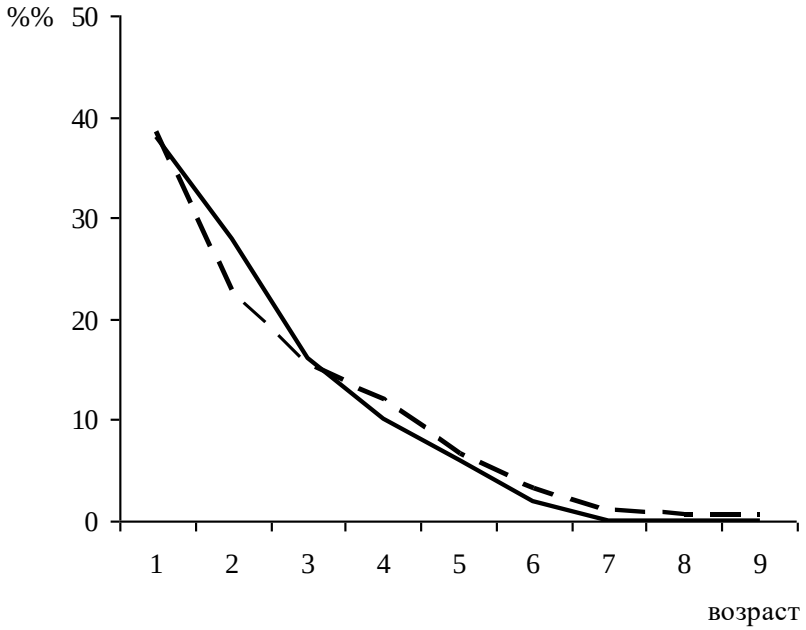

Рис. 4. Доля птиц разного возраста среди гнездящихся сероголовых гаичек. Сплошная линия – возраст точно известен, пунктирная линия – возраст *n*+.

Как и у других оседлых видов (Зимин 1988), у сероголовых гаичек количество особей в возрасте 2 лет и старше среди гнездового населения превышает количество первогодков. В наших условиях на долю

годовалых птиц приходится в среднем 37%. Поскольку гаички постоянно живут на одной территории, то доля гнездящихся молодых птиц должна соответствовать смертности взрослых в осенне-зимний период. В разные годы эти цифры существенно различаются. Например, в 1978 году из 6 отловленных на гнёздах гаичек только одна была новой, в 1984 году из 11 птиц не было ни одной новой. В 1977 году, наоборот, из 10 птиц 7 оказались новыми. В северной Финляндии средняя ежегодная выживаемость взрослых сероголовых гаичек – 50% (Virkkala 1990).

Величина кладки

Величина кладки у сероголовой гаички колеблется от 4 до 12 яиц и в среднем составляет 7.83±0.09 яйца (n = 235). В Финляндии отмечали и более крупные кладки – 13 и 15 яиц (Saari *et al.* 1994). Авторы предполагают, что в этих гнёздах откладывали яйца по две самки. Как отмечалось и для других видов, при более раннем гнездовании кладки у сероголовых гаичек были крупнее (табл. 1). Коэффициент корреляции между сроками гнездования и величиной кладки равен -0.48 (P < 0.001). У годовалых самок (возраст 1 и 1+) величина кладки (7.37±0,23, n = 30) была значимо меньше, чем у более старых птиц (8.07±0.14, n = 70, P < 0.05), а наиболее крупные кладки имели трёхлетние самки (8.21±0.27, n = 19). Географическая широта в пределах Мурманской области и Северной Финляндии, погодные условия и масса тела самок не оказывали влияния на величину кладки, а наблюдавшиеся различия (от 7.3 до 8.6 яйца) скорее были связаны со сроками размножения, возрастом птиц или другими причинами. Например, в узких гнездовьях или дуплах кладки могут быть меньше (Ярвинен 2005).

Таблица 1. Величина кладки сероголовых гаичек в вершине Кандалакшского залива

Сроки откладки яиц	Число яиц в кладке									Всего кладок	Средняя величина кладки
	4	5	6	7	8	9	10	11	12		
6-15 мая	–	–	–	3	10	10	2	3	1	29	8.83±0.23
16-20 мая	–	–	2	13	22	19	11	1	–	68	8.40±0.13
21-25 мая	–	2	10	29	31	14	3	–	–	89	7.61±0.11
26-31 мая	–	3	8	8	6	6	–	–	–	31	7.13±0.23
1-10 июня	1	–	5	2	3	–	–	–	–	11	6.54±0.30
11июня – 10 июля	1	1	1	4	–	–	–	–	–	7	6.14±0.46

Размеры яиц

Средние размеры яиц сероголовых гаичек на юге Мурманской области – 16.69±0.02×12.79±0.01 мм (n = 828, lim 14.9-18.6×11.7-13.8 мм). Размеры яиц практически не различаются в разных частях ареала. Такие же размеры яиц приводятся для северной Финляндии (Järvinen

1979) и центральной Якутии (Секов, Гермогенов 2006). Масса всей кладки составляет 70-80% массы тела самки.

Размеры яиц слабо зависят от возраста самок (табл. 2). Самые крупные яйца были у 4-5-летних птиц, а самые мелкие – у старых особей (старше 5 лет). Однако сравнительно небольшой материал по птицам в возрасте 4-9 лет не позволяет говорить о достоверности этих различий. Также размеры яиц могут зависеть от величины и веса самки. Более крупные (по длине крыла) и более тяжёлые птицы откладывают яйца большего объёма (Järvinen 1991). Объём всей кладки у годовалых птиц был значительно меньше ($P < 0.01$) за счёт меньшего числа яиц.

Не обнаружено влияния величины кладки, сроков откладывания и температуры воздуха в период откладывания яиц на их размеры.

Таблица 2. Объём яиц и кладок сероголовой гаички в зависимости от возраста самки

Возраст самки, лет	Объём, мл		Количество	
	Яиц	Кладки	Яиц	Кладок
1	1.217±0.007	8.714±0.209	312	44
2-3	1.219±0.006	9.753±0.360	208	27
4-5	1.233±0.007	10.835±0.579	51	7
6-9	1.192±0.010	9.532±0.278	32	4
Без учёта возраста	1.218±0.004	9.405±0.007	816	108

Продолжительность гнездового периода

Насиживание у сероголовой гаички, как и у большинства мелких воробьиных, начинается после откладки последнего яйца и продолжается от 12 до 17 дней. Средняя продолжительность периода насиживания составила 13.7± 0.18 сут ($n = 43$). В Финляндии инкубация нередко продолжалась 16-18 дней, а средние значения этого показателя в разных местах составляли от 14.1 до 14.8 сут (Järvinen 1982; Saari *et al.* 1994). По-видимому, насиживание иногда начинается с предпоследнего яйца, так как в некоторых случаях вылупление проходило в течение двух дней. В Финляндии дважды наблюдали случаи, когда вылупление птенцов сероголовой гаички было растянуто на 3 сут (Saari *et al.* 1994). Средняя температура воздуха в период инкубации составляет 8.6°C, но продолжительность периода насиживания не зависела от температуры в это время. В самых ранних гнёздах птенцы появляются уже в последних числах мая, а основная масса (71% гнёзд) вылупляется 6-15 июня (см. рис. 1).

Птенцы сероголовой гаички находятся в гнезде от 16 до 24 дней, в среднем 18.75±0.31 сут ($n = 32$).

Весь период гнездования от появления первого яйца до вылета птенцов длится от 32 до 45 дней, в среднем 39.3±0.35 сут ($n = 47$).

Рост и развитие птенцов

Средняя масса птенцов сероголовой гаички в первые сутки жизни составляет 1.41±0.02 г (n = 49). Она нарастает примерно до 13-го дня и достигает к этому возрасту 13-14 г. В последние 3-4 дня нахождения в гнезде птенцы весят в среднем 13.6±0.13 г (n = 71). Таким образом, их масса на 10-15% превышает массу взрослых птиц в этот период. Перед самым вылетом из гнезда масса тела птенцов немного снижается (рис. 5).

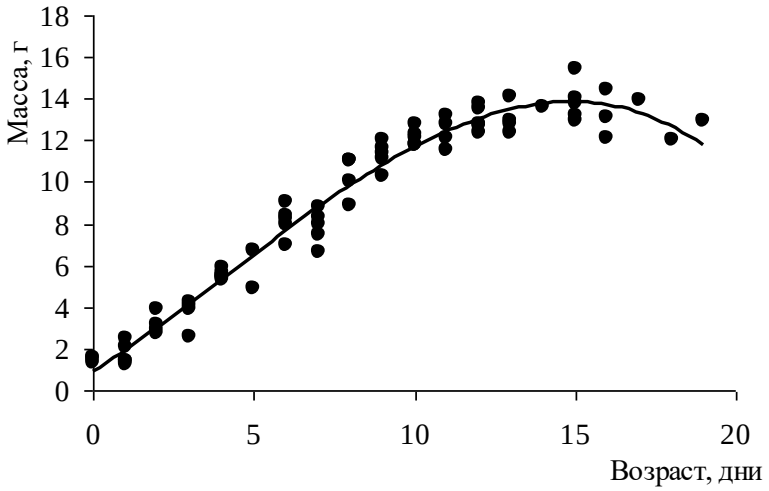

Рис. 5. Изменение массы тела птенцов сероголовой гаички с возрастом. Каждая точка – средняя масса птенцов в выводке.

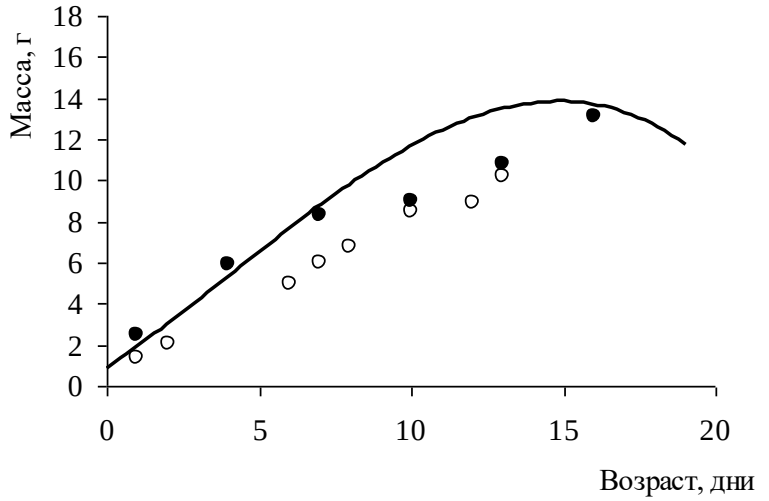

Рис. 6. Средняя масса тела птенцов сероголовой гаички в гнёздах с погибшими птенцами. Чёрные кружки – гнездо № 1, белые кружки – гнездо № 2.

Если весь выводок отстаёт в развитии и масса птенцов на 20-30% ниже средней для соответствующего возраста, то большая часть из них через некоторое время погибает. На рисунке 6 показано изменение массы тела в выводках с погибшими птенцами. В первом гнезде после 10-дневного возраста самка одна кормила птенцов и в этот период погибли 5 птенцов из 7. Во втором гнезде по неизвестной причине отста-

вание в весе птенцов наблюдалось с 5-дневного возраста. Через 10 дней погиб весь выводок. В разные годы выкармливание птенцов (от 0 до 15 дней) проходило при средней температуре воздуха от 5.4° до 16.0°С и сумме осадков от 17 до 80 мм. По нашим наблюдениям, погодные условия в этот период не влияли на рост и выживаемость птенцов.

Рост оперения начинается в возрасте 2 дней – на спинной птерилии становятся заметными небольшие подкожные пеньки. На 5-й день появляются пеньки маховых. На спине пеньки выходят из-под кожи на 7-й день, ещё через день они лопаются и появляются опахала контурных перьев. Рулевые начинают расти на 8-9-й день. Пеньки маховых лопаются в 9-дневном возрасте. Дальше кисточки увеличиваются примерно на 2.5-3 мм в сутки и к вылету из гнезда достигают 2.5-3.5 см.

К моменту вылета из гнезда у птенцов полностью вырастает только цевка. Крыло достигает 79%, клюв – 70%, хвост – 49% дефинитивных размеров. Это вполне совпадает с развитием других видов синиц (большая синица, пухляк – Orell 1983).

Эффективность гнездования

Как и у других дуплогнездников, эффективность размножения сероголовых гаичек довольно высокая. На заповедных островах из 216 гнёзд с известной судьбой птенцы вылетели из 79.6% гнёзд, разорено – 14.4%, брошено – 4.6%, птенцы погибли по неизвестным причинам – 1.4%. Причины оставления гнёзд во время откладывания или насиживания яиц чаще всего неизвестны. В некоторых случаях это могут быть беспокойство, гибель самки, погодные условия. В единичных случаях отмечали кладки, в которых все яйца были неоплодотворёнными (наши данные; Баккал 1992; Saari *et al.* 1994). Разорением гнёзд чаще всего занимались большие пёстрые дятлы, мелкие куньи, иногда синичники разрушались медведями. В Лапландском заповеднике в некоторые годы хищники уничтожали до 40-50% птенцов (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991). Неблагоприятные погодные условия в отдельные годы могут приводить к гибели до половины гнёзд – в Лапландском заповеднике в 1977, 1981 и 1982 годах погибло 68, 20 и 30% всех кладок и выводков (Семёнов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

По нашим данным, средняя эффективность размножения сероголовых гаичек составляет 67.7%. При этом в отдельные годы она доходила до 85-90%. В 1990 и 1992-1996 годах, когда на островах, где находилась основная часть синичников, большие пёстрые дятлы и медведи активно разоряли гнёзда, успех размножения гаичек снизился до 30-50%. В остальные годы массовое разорение отсутствовало и слётки составляли в среднем 74.3% от числа отложенных яиц. Сходные данные приводятся и по другим районам. В разных частях Финляндии общий успех гнездования варьировал от 72 до 87% (Jarvinen 1982; Orell *et al.*

1999; Saari *et al.* 1994; Virkkala 1990), в заповеднике Пасвик он составил 84.7% (Зацаринный, Константинов 2007), на острове Великом – 84.0% (Баккал 1992).

В благополучных гнёздах выживаемость яиц и птенцов очень высокая. Отход яиц в среднем составляет 8.0%, из них почти 3/4 приходится на болтуны. Яйца с погибшими на разных стадиях развития эмбрионами составляют всего 15.5% от всех не выведенных. В редких случаях (4%) во время откладывания отдельные яйца оказываются закопаны в подстилку гнезда. Отход отдельных птенцов – 7.0%. Реже всего отмечали гибель самых маленьких птенцов (от 0 до 3 дней) – 13% (n = 44). На остальные возраста приходится примерно одинаковое количество встреч. Мёртвые птенцы до 6-7-дневного возраста в половине случаев исчезали из гнезда, видимо, были выброшены родителями. Общая эффективность размножения в благополучных гнёздах была 92.1%. В Финляндии этот показатель составил 92.6% (Orell *et al.* 1999).

В результате средняя величина выводка на момент вылета составляет 5.8±0.21 слётка (n = 219) на одну гнездившуюся самку, или 6.8± 0.13 слётка (n = 172) на одно благополучное гнездо. Эффективность размножения не зависела от возраста или упитанности самок.

Изменение массы тела взрослых птиц

В зимнее-весенний период (март – начало мая) у сероголовых гаичек, пойманных на кормушках, средняя масса тела у самцов (13.5± 0.11 г) была статистически значимо больше, чем у самок (12.5±0.09 г, $P < 0.01$). К началу размножения самки становятся значительно тяжелее, а в процессе гнездования теряют в весе около 15% (рис. 7).

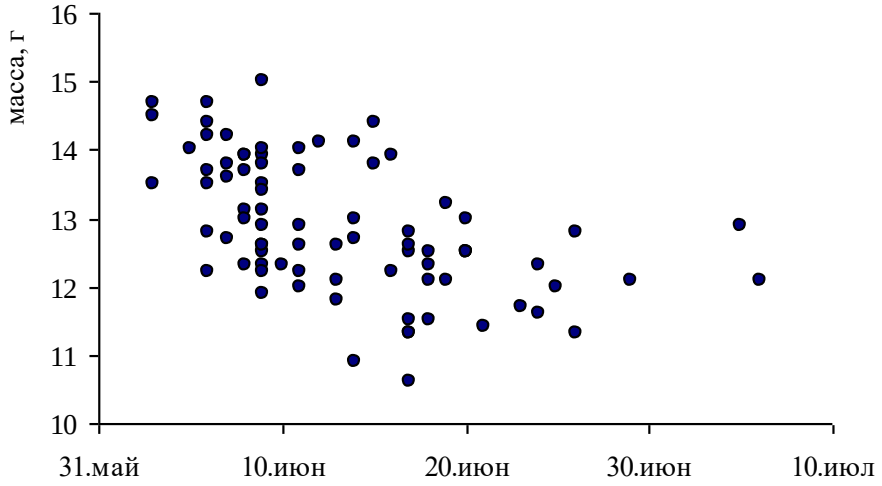

Рис. 7. Изменение массы тела самок сероголовой гаички в течение периода размножения.

Во второй половине насиживания самки в среднем весили 13.49± 0.13 г (n = 35), в первой половине выкармливания птенцов – 12.64± 0.13 г (n = 33), в конце птенцового периода – 11.78±0.12 г (n = 35). Чем

больше первоначальная масса тела, тем быстрее идёт её снижение (Шутова 1986). Самцов отлавливали только в период выкармливания птенцов. Их масса в этот период не изменялась и была почти такой же, как у самок – в среднем 12.4±0.08 г (n = 45).

Совмещение линьки и гнездования

Благодаря осёдлости и отсутствию вторых и в большинстве случаев повторных кладок, сероголовые гаички вроде бы не испытывают недостатка времени для завершения размножения и линьки. Однако на значительной части ареала этого вида зима наступает уже в начале октября, и птицам необходимо закончить линьку до наступления холодов. Продолжительность линьки одной особи составляет около 60 дней (Рыжановский 2006), и совмещение смены оперения с периодом выкармливания птенцов для сероголовых гаичек – явление обычное. Всего среди пойманных на гнёздах птиц линяли 30% самок и 50% самцов. Однако эти различия связаны с более ранними сроками отлова самок. На юге Мурманской области наиболее ранние встречи линяющих гаичек приходятся на первую декаду июня. Во второй декаде июня линяет около 1/3 гнездящихся птиц, а в последней – больше половины (табл. 3). Остальные начинают смену пера в июле, после вылета птенцов. По расчётным данным, у самок начало линьки примерно совпадает со сроками вылупления птенцов (в половине случаев за несколько дней до него), а у самцов – в среднем на 4-5 дней позднее вылупления (рис. 8). В конце гнездового периода некоторые птицы совмещают кормление птенцов с 4-5-й стадиями линьки. В последних числах августа мы отлавливали сероголовых гаичек с полностью отросшими маховыми или на 10-й стадии линьки. В сентябре у всех пойманных птиц дорастало только контурное оперение.

Таблица 3. Доля линяющих взрослых птиц в период гнездования

Показатель	1-10 июня	11-20 июня	21-30 июня	1-10 июля	11-20 июля
		Самки			
Осмотрено птиц	15	31	13	0	1
Доля линяющих птиц, %	6,7	29,0	53,8	–	100
Стадии линьки	2	2-3.	1-5.	–	3
		Самцы			
Осмотрено птиц	2	16	17	1	0
Доля линяющих птиц, %	0	31,3	70,6	100	–
Стадии линьки	–	2	1-4.	4	–

Привязанность к месту гнездования

Сероголовые гаички обычно имеют постоянные пары и по несколько лет гнездятся на одной и той же территории. За все годы наблюде-

ний в 12 случаях пары сохранялись по 2-3 года и распадались после исчезновения одного из партнёров, и только в 3 случаях отмечены «разводы», когда обе птицы поменяли партнёров.

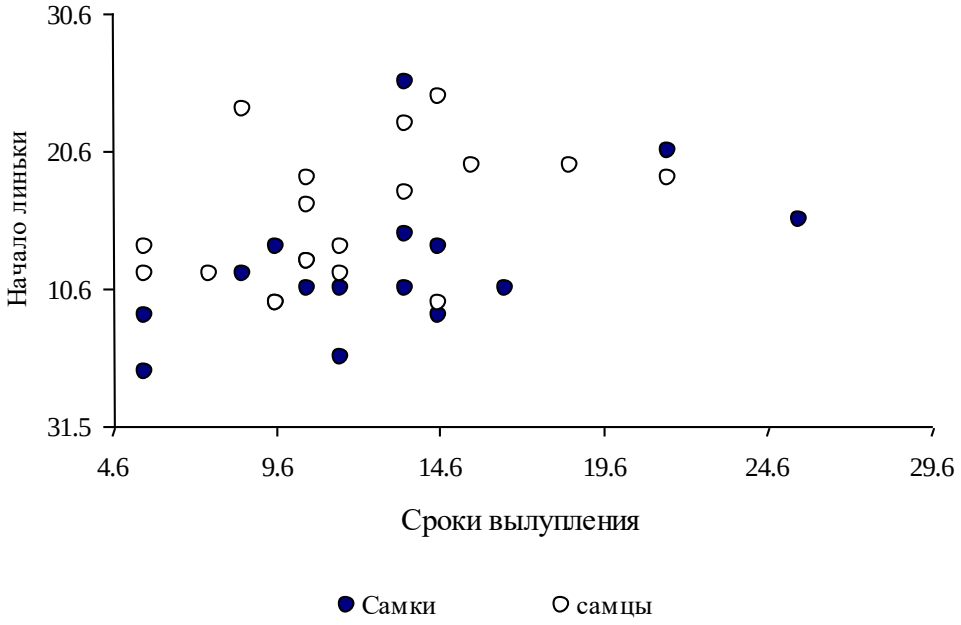

Рис. 8. Сроки начала линьки взрослых сероголовых гаичек относительно сроков вылупления птенцов.

Несмотря на постоянство пар, в большинстве случаев сероголовые гаички меняют место гнездования в следующем году. Только в 22% случаев птицы гнездились в том же синичнике, что и в предыдущем году. На наших островах средняя дальность переселения составляет 240±22.1 м, максимальная – 1.1 км (n = 110). Почти в половине случаев птицы гнездились не более чем в 200 м от старого места и только 8 раз улетели дальше, чем на 0.5 км. Не обнаружено значимых различий между дальностью переселения самок и самцов или птиц, сменивших партнёра и постоянных пар.

На материке сероголовые гаички, видимо, имеют более обширные территории и совершают более дальние перемещения. На севере Финляндии в умеренно эксплуатируемых лесах среднее расстояние между гнёздами в соседние годы составляло 490 м (n = 19), максимальное – 0.8 км, а в более бедных сильно разреженных лесах – среднее 820 м, максимальное 1.5 км (Virkkala 1990). В центральных районах Финляндии наибольшая дальность переселения у самцов составила 2.5 км, у самок – 6 км (Orell *et al.* 1999).

Вождение выводка и послегнездовые перемещения

После вылета из гнезда выводок перемещается вместе с родителями по их территории примерно до 32-дневного возраста, т.е. в течение 14-15 дней после ухода из гнезда. Территория пары может занимать до

50-70 га (Шутова 2012). В день вылета слётки большую часть времени сидят на деревьях, передвигаясь за час примерно на 50 м на площади в 1.5-2 га. В первые 2-3 дня выводки держатся в радиусе 100-200 м от гнезда, за сутки проходят примерно 1.5 км на площади около 5 га. Затем они уходят дальше и в течение 10-12 дней встречаются в среднем на расстоянии 300-400 м от гнезда, хотя в отдельных случаях их отмечали и за 800-1000 м. Средняя скорость перемещения выводка – 280 м/ч. За сутки общая протяжённость перемещений составляет 3-6 км, на площади 10-12 га, иногда до 25 га. После 32-дневного возраста выводки начинают распадаться. Часть молодых птиц встречается поодиночке или в стайках с гаичками из других гнёзд, часть продолжает держаться со своими собратьями (по 2-4 особи) ещё 5-6 дней. В это же время молодёжь уходит с территории родителей.

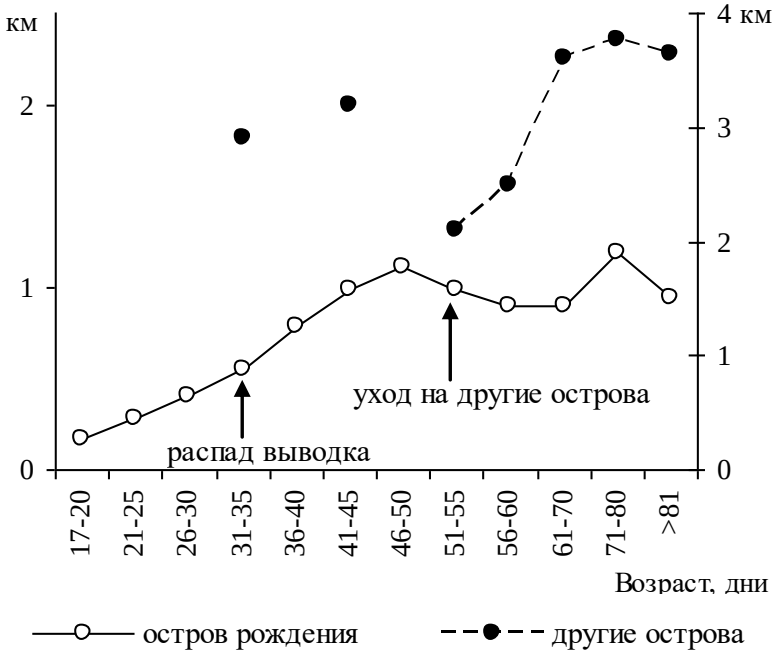
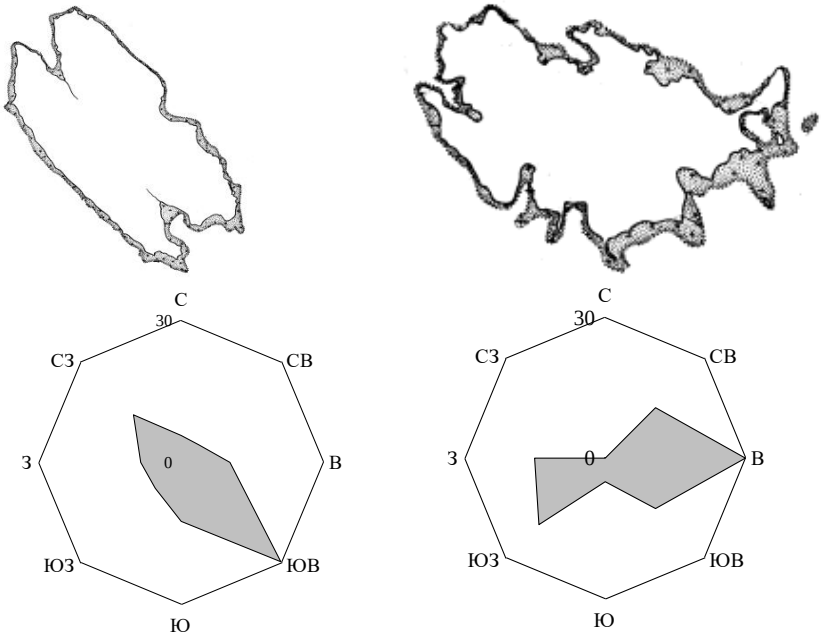

Рис. 9. Среднее расстояние от места рождения до места встречи молодых сероголовых гаичек в разном возрасте.

До 50-дневного возраста большинство из них остаётся на тех островах, где родились, но расселяются всё дальше от гнезда (рис. 9). Среднее расстояние от места рождения до места встречи составляет 679± 63 м в возрасте 31-40 дней (n = 55) и 1043±77 м (n = 49) в 41-50 дней. Отдельные птицы в этот период перелетают на соседние острова, за 3 км от места рождения. После 50-дневного возраста на островах, где птенцы появились на свет, удалённость от места рождения почти не изменяется, что связано с размерами островов. Самый крупный из них (остров Ряшков) имеет длину всего 3 км, а остальные не более 1-1.5 км. В этом возрасте молодые птицы начинают активно переселяться на соседние острова. До 60-дневного возраста мы встречали их только на

ближайших к месту рождения островах, на расстоянии 2-3 км, а позднее – и на более удалённых (максимум – 7.3 км).

Направление расселения молодых гаичек в пределах одного острова обычно зависит от его формы и ориентации. Так на острове Ряшкове, вытянутом с юго-востока на северо-запад, явно доминировали перемещения птиц в юго-восточном секторе, а на острове Лодейном – в направлении восток-запад (рис. 10). Однако в обоих случаях заметно было преобладание южных направлений по сравнению с северными. При переселении на другие острова птицы выбирали южное или юго-восточное направление в 83.4% случаев (n = 24).

Остров Ряшков Остров Лодейный

Рис. 10. Направление перемещений молодых сероголовых гаичек от места рождения на разных островах.

Размещение молодых гаичек к концу лета вполне совпадает с местами гнездования их в следующем году. С 1976 по 1986 год окольцовано 440 птенцов, из них 23 особи были в дальнейшем встречены на гнездовании. Из них 11 птиц гнездились на том же острове, где появились на свет. Среднее расстояние от места рождения до места первого гнездования в пределах одного острова составило 970 м. Причём у самок оно было вдвое меньше (от 0 до 850 м, в среднем 490 м, n = 4), чем у самцов (от 260 до 2350 м, в среднем 1108 м, n = 5), а одна самка загнездилась в том же синичнике, где родилась. Не отмечено предпочтений в направлении переселения. Оседание молодых птиц в пределах острова рождения наблюдалось только на самом крупном из них – Ряшкове (площадь 400 га). С остальных, более мелких (около 100 га) молодёжь уходила на другие острова. Гнездование на соседних островах отмечено для 12 птиц. В 10 случаях они переселились на ближние

острова, расположенные на расстоянии 3-4 км, и только дважды на более дальние (6.0-6.6 км). Среднее расстояние от места рождения до места последующего гнездования в этих случаях составило 3.9 км. При перелёте на другие острова предпочтительными были направления южного сектора (10 из 12 случаев).

Островное положение, видимо, ограничивает возможности расселения молодых птиц. В условиях материка в центральной Финляндии молодые сероголовые гаички перемещались на расстояния от 0.8 до 23 км. При этом у самцов дальность расселения была меньше (среднее 2.5 км, максимальное 4.9 км, $n = 16$), чем у самок (среднее 4.3 км, максимальное 10.3 км, $n = 9$) (Orell *et al*. 1999). На севере Финляндии в двух пунктах наблюдений на местах рождения встречены только по одной особи местного происхождения (Järvinen 1982, Virkkala 1990).

Сероголовая гаичка *Poecile cinctus*. Лоухский район, Карелия. 27 сентября 2016. Фото А.Голубевой

Сероголовая гаичка – самый северный вид синиц, хорошо приспособленный к существованию в довольно сложных условиях северной тайги. Основными адаптивными особенностями вида являются осёдлость и круглогодичное избыточное запасание корма на индивидуальных территориях, что позволяет снизить смертность взрослых птиц в зимний период и зависимость от нестабильности кормовой базы весной. В результате сероголовые гаички раньше других видов могут приступать к размножению, что снижает конкуренцию за места гнездования (дупла) и увеличивает продуктивность за счёт большей величины кладок и высокой эффективности размножения. Всё вместе способствует поддержанию, хотя невысокой, но относительно стабильной многолетней плотности населения.

Литература

Баккал С.Н. 1992. Поведение сероголовой гаички *(Parus cinctus)* в периоды насиживания и выкармливания птенцов на юге Мурманской области // *Рус. орнитол. журн.* **1**, 2: 127-146.

Баккал С.Н. 2001. Питание гнездовых птенцов и разделение родительского вклада у сибирской гаички *Parus cinctus* // *Рус. орнитол. журн.* **10** (143): 379-399.

Бианки В.В., Шутова Е.В. 1984. Использование искусственных гнездовий для привлечения птиц на Северном архипелаге (Кандалакшский залив) // *Проблемы охраны природы в бассейне Белого моря*. Мурманск: 31-41.

Зацаринный И.В., Константинов В.М. 2007. Особенности размножения птиц-дуплогнездников на северной границе распространения сосновых лесов // *Рус. орнитол. журн.* **16** (353): 471-485.

Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-183.

Правосудов В.В. (1968) 2008. О связи оседлости с запасательным поведением птиц (на примере пухляка *Parus montanus* и сероголовой гаички *P. cinctus*) // *Рус. орнитол. журн.* **17** (447): 1612-1613.

Правосудов В.В. 1987. Экология двух близких видов синиц Северо-Запада СССР // *Орнитология* **22**: 68-75.

Рыжановский В.Н. 2006. Линька сероголовой гаички *Parus cinctus* Нижнего Приобья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (331): 890-896.

Семенов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.

Секов А.Н., Гермогенов Н.И. 2006. К биологии размножения сероголовой гаички (*Parus cinctus*, Paridae) и малой мухоловки (*Ficedula parva*, Muscicapidae) в Центральной Якутии // *Зоол. журн.* **85**, 2: 209-218.

Шутова Е.В. 1986. Об изменении массы тела взрослых птиц в период гнездования у мухоловки-пеструшки и сероголовой гаички // *Изучение птиц СССР, их охрана и рациональное использование*. Л., **2**: 349-350.

Шутова Е.В. 2012. Экология сероголовой гаички *Parus cinctus* в Мурманской области: численность, размещение, использование искусственных гнездовий // *Рус. орнитол. журн.* **21** (744): 735-744.

Ярвинен А. 2005. Биология гнездования сибирской гаички *Parus cinctus* в северной Лапландии // *Рус. орнитол. журн.* **14** (285): 352-357.

Hailman E.D., Hailman J.P., Haftorn S. 1989. Siberian Tit *Parus cinctus* twice builds a complete nest in one day // *Fauna norvegica*. Ser. C. *Cinclus* **12**: 103-105.

Järvinen A. 1979. Notes on nests, eggs and nestlings of the Siberian Tit // *Ornis fenn.* **56**: 32-33.

Järvinen A. 1982. Ecology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in NW Finnish Lapland // *Ornis scand.* **13**: 47-55.

Järvinen A. 1991. Proximate factors affecting egg volume in subarctic hole-nesting passerines // *Ornis fenn.* **68**: 99-104.

Orell M. 1983. Nestling growth in the Great Tit *Parus major* and the Willow Tit *P. montanus* // *Ornis fenn.* **60**, 3: 65-82.

Orell M., Lahti K., Matero J. 1999. High survival rate and site fidelity in the Siberian Tit *Parus cinctus*, a focal species of the taiga // *Ibis* **141**, 3: 460-468.

Saari L., Pulliainen E., Hilden O., Jarvinen A., Makisalo I. 1994. Breeding biology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in Finland // *J. Ornithol.* **135**: 549-575.

Virkkala R. 1990. Ecology of the Siberian Tit *Parus cinctus* in relation to habitat quality: effects of forest management // *Ornis scand.* **21**: 139-146.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 844-847*

Первая попытка зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков, С.А.Брыгинский

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, г. Семей, Восточно-Казахстанская область, 071400, Казахстан. E-mail: papafe@mail.ru
Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail
Сергей Александрович Брыгинский. КГУ средняя общеобразовательная школа, село Приречное, Восточно-Казахстанская область, 071423, Казахстан

Поступила в редакцию 4 февраля 2019

В течение всего XX века случаев зимовки лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* в бассейне верхнего Иртыша ни разу не регистрировалось (Хахлов, Селевин 1928; Долгушин 1960; Березовиков, Самусев 1998; Березовиков 2012). Первая вынужденная, но успешная зимовка молодого кликуна-подранка отмечена в 2012/13 году у слияния Ульбы и Иртыша в пределах Усть-Каменогорска (Прокопов 2013). В ноябре-декабре 2018 года на Иртыше между городом Семей (Семипалатинск) и Шульбинской ГЭС наблюдалась попытка зимовки кликунов. Хронология этого события следующая.

Рис. 1. Молодые лебеди-кликуны *Cygnus cygnus* на Иртыше у села Приречное. 5 ноября 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Первое появление двух молодых лебедей-кликунов на Иртыше у села Приречное (50°21'42" с.ш., 80°25'54" в.д.), в 10 км выше города Семей, наблюдали 5-7 ноября 2018 (рис. 1). Здесь же 8 ноября к ним временно присоединилось ещё три взрослых лебедя. Это случилось накануне сильного похолодания со снегопадами и ночными заморозками до минус 20°С, происшедшее 8-10 ноября на большей части территории Казахстана. Взрослые кликуны в эти дни исчезли, а оставшиеся

молодые переместились на 5 км выше по реке к селу Гранитное, где держались с 10 по 13 ноября. 17 ноября их обнаружили на Иртыше у села Каштак (50°23'35" с.ш., 80°36'43" в.д.), где они оставались всю третью декаду ноября.

Рис. 2. Место зимовки кликунов *Cygnus cygnus* на Иртыше у села Каштак.
4 декабря 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

После обильного снегопада 1 декабря вновь установился снежный покров, а температура резко понизилась до -18°С. В период с 3 по 10 декабря стояла морозная погода, в ночное время температуры понижались до -27°С. В эти дни замёрзли многие мелководные заливы и протоки, по берегам Иртыша образовались широкие ледяные забереги, а по руслу появилась плывущая «шуга» (рис. 2, 3).

Рис. 3. Ледовая обстановка на Иртыше у села Каштак 8 декабря 2018. Фото Т.Г.Фельдман.

Оба молодых лебедя с 11 по 18 декабря держались у галечникового островка на основном русле реки между сёлами Каштак и Муздыбай (рис. 4). Создавалось впечатление, что они выбрали здесь место для своей зимовки, однако появление густо идущей по реке «шуги» стало затруднять им возможность добывания корма.

Рис. 4. Последняя встреча лебедей-кликунов *Cygnus cygnus* на Иртыше у села Каштак. 18 декабря 2018. Фото А.С.Фельдмана.

В третьей декаде декабря Иртыш в городе Семей и на всём протяжении до Приречного замёрз, выше до Каштака по глубоководной части реки с быстрым течением оставалось открытым лишь основное русло. Вода в это время сильно «парила», над поймой подолгу стоял густой сырой туман. При посещении окрестностей Каштака 28 декабря лебедей на Иртыше не обнаружили. Не нашли их и во время поездки 8 января 2019 вверх по незамерзающему руслу Иртыша до шлюзов плотины Шульбинской ГЭС, хотя здесь во множестве держались кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Bucephala clangula* и большие крохали *Mergus merganser*. По полученной нами информации, не встречали лебедей в течение января 2019 года на незамерзающих участках Иртыша у плотин Усть-Каменогорской и Бухтарминской ГЭС. Можно предполагать, что сильные морозы и ледовые явления в конце декабря вынудили лебедей покинуть Иртыш и откочевать южнее.

Выражаем благодарность Татьяне Григорьевне Фельдман за участие в поездках и фотосъёмках.

Литература

Березовиков Н.Н. 2012. Подсемейство Лебединые – Cygninae // *Фауна Казахстана*. Т. 2. Птицы – Aves. Вып. 1. Алматы: 214-231.

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 1998. Лебеди в Восточном Казахстане // *Казарка* **4**: 350-359.

Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **1**: 1-470.
Прокопов К.П. 2013. Успешная зимовка лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Иртыше в Усть-Каменогорске // *Рус. орнитол. журн.* **22** (872): 1107-1110.
Хахлов В.А., Селевин В.А. 1928. Список птиц окрестностей Семипалатинска // *Uragus* 2 (7): 19-34.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 847-848*

Зимняя регистрация гоголя *Bucephala clangula* в акватории бухты Эмма (юго-восток Чукотского полуострова)

И.А.Загребин, А.В.Косяк

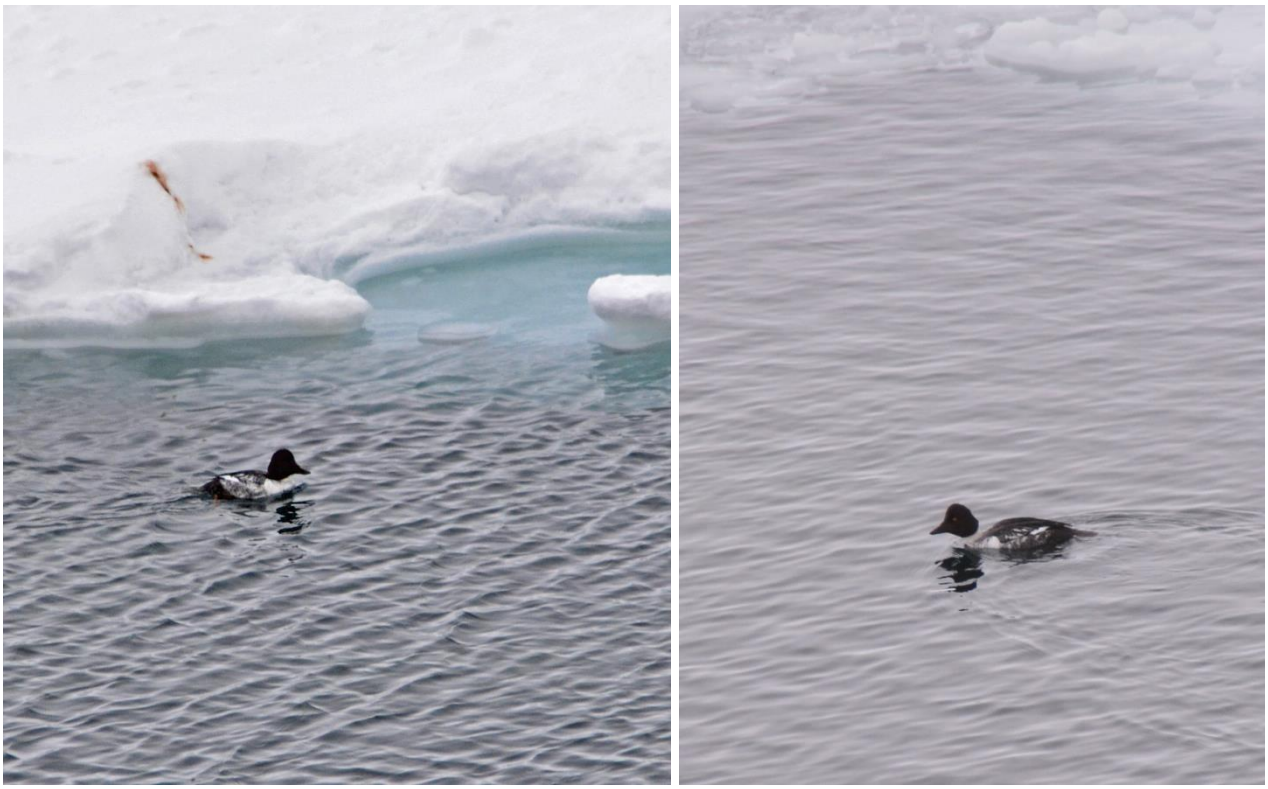
Игорь Александрович Загребин. МБУ «Музей Берингийского наследия». Набережная Дежнёва, д. 43, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: provi_museum@mail.ru
Анатолий Васильевич Косяк. Национальный парк «Берингия». Набережная Дежнёва, д. 10, пгт. Провидения, Чукотский АО, 689251, Россия. E-mail: kosyak5709@mail.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2019

5-6 февраля 2019 произошло вскрытие ледового покрова в южной и центральной части бухты Эмма (восточного ответвления бухты Провидения). С появлением открытой воды у кромки припайного льда в бухте Эмма собрались зимующие морские птицы: морянки *Clangula hyemalis*, обыкновенные гаги *Somateria mollissima* и гаги-гребенушки *Somateria spectabilis*, беринговы бакланы *Phalacrocorax pelagicus*, бургомистры *Larus hyperboreus*. К 9 февраля южным ветром к кромке прижало битый лёд, шугу; вдоль Провиденского берега оставалась довольно широкая полоса открытой воды с отдельными небольшими льдинами.

9 февраля 2019 утром при наблюдении за изменением ледовой обстановки и учёте зимующих морских птиц в бухте Эмма у Провиденского берега к югу от мыса Чуфан (64°25'29" с.ш., 173°13'13" з.д.) на воде рядом с моряками и обыкновенными гагами был учтён одиночный гоголь *Bucephala clangula* (см. рисунок). Птица держалась на мелководье, ныряла под воду. При приближении наблюдателя к берегу все птицы довольно быстро двинулись от кромки.

Наблюдения проводились при хороших погодных условиях – переменная облачность, слабый южный ветер, видимость более 5 км. Однако уже ближе к полудню усилившимся южным ветром к кромке припайного льда прижало битый лёд и шугу, которые образовали полосу шириной не менее 2 км. Участки открытой воды остались только в южной части бухты Эмма.

Гоголь *Bucephala clangula* в бухте Эмма. 9 февраля 2019. Фото И.А.Загребина.

Портенко (1972) считал, что наблюдения гоголя на Чукотском полуострове недостоверны. Однако в январе 2009 и сентябре 2015 достоверно зарегистрированы встречи этого вида на юго-востоке Чукотского полуострова (Антипин и др. 2016). Новая встреча в феврале 2019 года позволяет предположить возможность зимовки одиночных птиц из Северной Америки у побережья Чукотского полуострова в отдельные благоприятные годы или при осенних залётах.

В связи с тем, что гнездятся гоголи в лесной зоне, с большой долей вероятности можно считать, что наблюдавшаяся 9 февраля птица происходит с Североамериканского континента. Там лесная зона выходит непосредственно к побережью Берингова пролива. На Чукотке ближайший таёжный массив расположен в 550-600 км к западу от места регистрации. Ближайшее место гнездования гоголя – восточная часть полуострова Сьюард (Западная Аляска) (Kessel 1989).

Литература

Антипин М.А., Боровик А.Г. 2016. Встречи гоголя *Bucephala clangula* на Чукотском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 984-985.

Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., **1**: 1-423.

Kessel B. 1989. *Birds of the Seward Peninsula, Alaska*. Univ. Alaska Press: 1-330.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 849-852*

Серия новых встреч кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Приморском крае как вероятная предпосылка начала её вселения в регион

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, И.Н.Коробова, Т.А.Прядун

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске. Ул. Некрасова, д. 35, г. Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru
Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН. Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, 692519, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru
Тамара Александровна Прядун. Находка, Приморский край, 692930. Россия. E-mail: tomik28@rambler.ru

Поступила в редакцию 11 февраля 2019

В прошлом ареал кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* охватывал Южную Азию, откуда с первой половины XX века этот синантропный вид активно расселялся в Европу и Северную Азию, чему, вероятно, способствовал завоз птиц (Долгушин 1962; Благосклонов 1979, 2016; Кошелев 1993; и др.). Для восточной части гнездовой области детали расселения не прослежены – в первую очередь из-за отсутствия литературных данных по территории Северо-Восточного Китая: на конец XX столетия северная граница ареала по-прежнему проводилась по самому югу провинции Хэйлунцзян (MacKinnon, Phillipps 2000). Эти же (явно устаревшие!) позиции неизменно транслировались в последних региональных и общемировых сводках (Степанян 2003; del Hoyo *et al*. 1997; Brazil 2009; del Hoyo, Collar 2014).

До недавнего времени кольчатая горлица считалась случайно залётной птицей русского Дальнего Востока, известной по единственному экземпляру, добытому в 1855 году в низовьях Амура (Шульпин 1936; Нечаев, Гамова 2009). Для Забайкальского края первый случай встречи данного вида зарегистрирован в 2004 году (Малков 2007), а гнездование стало известным в 2014 году (Горошко 2014). В Амурской области первая регистрация этой горлицы зафиксирована в 1997 году (Дугинцов 1997), в 2012 году её встречали здесь многократно и в разных местах (Дугинцов 2012), а в 2017 году было доказано её гнездование (письменное сообщение В.А.Дугинцова).

Для Приморского края до последнего времени были известны лишь два датированных случая встречи одиночных кольчатых горлиц: 10

мая 2002 в окрестностях села Яковлевка одноимённого района и в ноябре-декабре 2006 года в селе Ильичёвка Октябрьского района (Глущенко и др. 2016). Помимо этого, одну особь наблюдали 14 августа 2009 в Северо-Восточном Китае на окраине города Суйфуньхэ, расположенном в нескольких километрах от границы с Приморским краем (Глущенко и др. 2012). В 2017-2019 годах произошло сразу несколько встреч с кольчатыми горлицами. Так, на восточной окраине Уссурийска одну особь мы наблюдали 18 сентября 2017. В городе Находка (окрестности бухты Мусатова) одна слегка травмированная птица (отсутствовал ряд рулевых перьев) держалась вместе с большой горлицей *Streptopelia orientalis* 20 октября 2018 (рис. 1).

Рис. 1. Большая *Streptopelia orientalis* (слева) и кольчатая *S. decaocto* горлицы в районе бухты Мусатова. Город Находка. 20 октября 2018. Фото Т.А.Прядун.

По устному сообщению Н.Н.Добрыдина, один голубь (судя по описанию – кольчатая горлица) держался с 20 ноября по 20 декабря 2018 в селе Фадеевка (Октябрьский район), где кормился зерном, обильно просыпанным вдоль автотрассы. На окраине села Ново-Никольск (Уссурийский городской округ) одну кольчатую горлицу И.Н.Добрыдин (устн. сообщ.) наблюдал 28 декабря 2018. Здесь же две птицы вместе были встречены нами 1 января 2019 (рис. 2).

По аналогии с описанным выше недавним вселением кольчатой горлицы в Амурскую область и Забайкальский край, серия перечисленных встреч может явиться началом заселения кольчатой горлицей

Приморья. Необходимые биотопы для её гнездования здесь широко представлены (в частности, в юго-западном секторе края), кормовая база обильна, а климатические условия заметно лучше, чем, например, в Забайкалье и Амурской области (зима мягче, снега меньше).

Рис. 2. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Село Ново-Никольск, Уссурийский городской округ. 1 января 2019. Фото Д.В.Коробова.

Факторами, сдерживающими расселение кольчатой горлицы в Приморье, могут быть как хищничество со стороны птиц, в первую очередь тетеревятника *Accipiter gentilis*, сапсана *Falco peregrinus* и кречета *Falco rusticolus*, а также гибель на автомобильных трассах.

Авторы выражают благодарность В.А.Дугинцову (Благовещенск), Н.Н. и И.Н. Добрыдиным (Приморский край) за важную информацию, предоставленную в наше распоряжение.

Литература

Благосклонов К.Н. 1979. Расселение кольчатой горлицы в Европе и в Азии – феномен века // *Тез. докл. 7-й Всесоюз. зоогеогр. конф.* М.: 285-287.

Благосклонов К.Н. 2016. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* в европейской части России // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1254): 725-728 [1978].

Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Катин И.О., Коробов Д.В., Лю Хуа Цзинь. 2012. Фаунистические заметки по птицам Приморского края и прилежащих территорий Северо-Восточного Китая // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 53-60.

Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.

Горошко О.А. (2014) 2016. Первое гнездование кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Байкальском регионе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1328): 3143-3144.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Голуби // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 370-388.

Дугинцов В.А. 1997. Кольчатая горлица *(Streptopelia decaocto)* на юге Верхнего Приамурья // *Проблемы экологии Верхнего Приамурья: Сборник научных трудов* **3**: 157-158.
Дугинцов В.А. (2012) 2018. Новые находки кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Верхнем Приамурье // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1614): 2459-2461.
Кошелев А.И. 1993. Кольчатая горлица // *Птицы России и сопредельных регионов: Рябкообразные, Голубеобразные, Кукушкообразные, Совообразные*. М.: 118-131.
Малков Е.Э. 2007. Орнитофауна бассейна р. Онон (Кыринский район Читинской области РФ и Хэнтэйский аймак Монголии) // *Тр. Сохондинского заповедника* **2**: 177-224.
Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных регионов (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
Brazil M.A. 2009. *Birds of East Asia*. London: 1-528.
del Hoyo J., Collar N.J. 2014. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 1: Non-passeriformes. Barcelona: 1-903.
del Hoyo J., Elliott A., Sargatal J. (eds.) 1997. *Handbook of the Birds of the World*. Vol. 4. Sandgrouse to Cuckoos. Barcelona: 1-679.
MacKinnon J., Phillips R. 2000. *A Field Guide to the Birds of China*. Oxford Univ. Press: 1-571.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 852-854*

Зимовки лысухи *Fulica atra* в заповедниках южного Каспия

В.С.Греков

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Лысуха *Fulica atra* в условиях южного Каспия является одной из наиболее ценных охотничье-промысловых птиц. Неисчислимыми массами она встречается здесь на пролётах, миллионами остаётся на зимовку по внутренним водоёмам, заливам и побережью моря.

На зимовках лысуха сбивается в громадные многотысячные стаи и становится легкодоступным объектом охоты и промысла. Добыча её в этих районах в десятки раз превосходит добычу всех остальных водоплавающих птиц вместе взятых (от 60 до 99%).

На морских зимовках (в основном на заливах) около 70-80% лысух из-за ожирения теряют способность к полёту. По А.Г.Дюнину (1946), жир в это время составляет до 35% веса птицы.

* Греков В.С. 1962. Зимовки лысухи в заповедниках южного Каспия // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **1**: 103-105.

Особи морских популяций значительно крупнее и лучшей упитанности, чем особи популяций внутренних водоёмов, которые обычно не теряют способности к полёту от ожирения. Правда, охотники Ленкорани различают ещё камышевого какшалдака (лысуху), который по размерам и упитанности не уступает морскому. Но он держится в тростниковых крепях и поэтому редко попадает под выстрел.

Большие скопления лысухи на зимовку образуются в местах с хорошими кормовыми и защитными условиями. Таких мест на южном Каспии немного (Кызыл-Агачский залив, Красноводская бухта, заливы Ордокли и др.). Они изменяются в качественном и количественном отношении в связи с изменениями уровня Каспия.

В 1929 году в местах крупнейших зимовок водоплавающих птиц были созданы два заповедника: один – на базе Атрекского залива и прилежащих участков морского побережья (Гасан-Кулийский заповедник), другой – на Большом и Малом Кызыл-Агачских заливах (Кызыл-Агачский заповедник им. С.М.Кирова).

В результате пересыхания Каспия эти зимовки ухудшились: исчез Атрекский залив и выравнялась линия юго-восточного побережья, сократилась площадь Большого залива, а Малый залив (после высыхания) превращён в пресное водохранилище.

Осенний пролёт лысухи начинается во второй половине сентября и длится вплоть до декабря, то усиливаясь, то затухая в зависимости от состояния погоды.

На морских зимовках лысухами в основном поедается зостера (а также и моллюски), на внутренних водоёмах – тростник, рдесты, роголистник, наяда и др.

Распадение зимовки на Большом заливе начинается довольно рано. Зимой 1955/56 года оно началось в конце декабря, в 1957/58 году в конце декабря – январе, в 1958/59 – в первой половине января.

Продвижение на север начинается уже во второй половине февраля. На внутренних водоёмах пролёт наиболее интенсивно проходит в марте и заканчивается в первой трети апреля. В первой-третьей декадах апреля местные особи уже приступают к откладке яиц.

Однако часть молодняка задерживается на Большом заливе до второй декады мая. На взморье у Чекишляра 6 мая 1954 и 8 мая 1955 держались стаи молодых лысух.

В Кызыл-Агачском заповеднике в сезоне 1955/56 года зимовало около 2.5-3 млн. лысух, в 1956/57 – 2 млн., в 1957/58 – 1.5-1.8 млн., в 1958/59 (по Виноградову) – 1.5 млн., что, вероятно, несколько занижено. На пресных водоёмах заповедника зимует значительно меньше лысух, примерно 0.5-0.8 млн. птиц.

В Гасан-Кулийском заповеднике зимует несравненно меньше лысух, но на пролёте (осенью) они останавливаются в огромных количе-

ствах. 28 ноября 1954 на участке «Кайнак-Куйджук» (18 км) насчитано около 15 млн. экземпляров. Основная масса задерживающихся на зимовку при первом шторме разлетается по пресным водоёмам и откочёвывает южнее. На пресном водоёме заповедника останавливается сравнительно мало лысух, а на водоёмах общего пользования они быстро уничтожаются.

Учётные данные говорят о том, что численность лысухи на зимовках снижается. Поскольку лысуха становится доступной для массовой добычи лишь на пролёте и зимовках, то именно здесь и сокращается её стадо. Раз в 5-8 лет па южном Каспии бывают сильные похолодания. При этом замерзают сначала пресные водоёмы, затем заливы и морское мелководье. Часть птиц скапливается в полыньях; другая откочёвывает южнее. Оставшиеся лысухи бедствуют и нуждаются в ещё большей охране. Последние такие неблагоприятные зимы зарегистрированы в 1949/50, 1956/57 годах.

Для сохранения и увеличения численности этой ценной птицы необходимо сделать заповедником близлежащие к зимовкам пресные водоёмы либо сократить срок охоты (в среднем до 31 декабря), а ещё лучше вообще запретить охоту на зимовках или разрешить её только на пролёте, то есть до начала декабря.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 854-857*

Опыт изучения миграций и кочёвок воробьиных птиц на Куршской косе с помощью их отлова большими рыбачинскими ловушками

Л.О.Белопольский

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Биологическая станция Зоологического института АН СССР с 1957 года начала производить на Куршской косе массовый отлов птиц с помощью больших рыбачинских ловушек, открывающихся огромными воротами (их сечение – 12 м высоты и 30 м ширины), установленными против основного движения перелёта птиц. В 1957-1958 годах отлов производился только на осеннем пролёте, а с весны 1959 года и по настоящее время – на протяжении 8 месяцев (с половины марта до середины ноября).

* Белопольский Л.О. 1962. Опыт изучения миграций и кочёвок воробьиных птиц на Куршской косе с помощью их отлова большими ловушками // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **1**: 29-31.

За 1957-1961 годы нашими ловушками отловлено 184736 птиц, главную массу которых составляли воробьиные – 183319 особей, или 99. 23%, а на долю птиц других отрядов приходилось всего 1417 экземпляров, или 0.77%.

Точность видового определения и подсчёта всех проходящих через ловушки птиц позволила хорошо наладить их учёт. Появилась возможность изучить воробьиных и выявить изменение количества особей того или иного вида по отношению ко всем остальным воробьиным птицам, а также хорошо изучить динамику миграций большинства видов. При этом неодинаковая в разные сезоны или плохая попадаемость в ловушки некоторых видов частично искажает действительное соотношение мигрантов, какое существует в природе в тот или иной сезон, но те же данные, полученные за ряд лет по одним и тем же сезонам, вполне можно сравнивать между собой, так как попадаемость этих птиц в данном случае останется постоянной, и, следовательно, данные отлова будут отражать общую картину миграций птиц.

То же, но с ещё большей точностью относится к использованию материалов отлова для изучения динамики пролёта отдельных видов. Степень попадаемости каждого вида в том или ином сезоне остаётся стабильной, а поэтому количественные изменения, взятые к общему числу отловленных птиц данного вида, отражают ход его миграций и кочёвок.

Все мигрирующие виды воробьиных условно распределяются на три группы: 1) многочисленных, или доминирующих птиц, когда численность каждого вида превышает 10% от общего количества отловленных птиц; 2) обыкновенных, или обычных птиц численностью от 1.0 до 9.99% и 3) редких птиц численностью ниже 1.0%. Последняя группа делится на две подгруппы: относительно редких (от 0.1% до 0.99%) и очень редких, или случайно пойманных птиц (ниже 0.1%).

Первые две группы птиц по своей суммарной численности составляют 80%, иногда более 90% всего количества мигрантов (воробьиных). В то же время редкие, но разнообразные по своему видовому составу птицы составляют только 20%, иногда менее 10%.

В разные годы численное значение того или иного вида подвержено колебаниям. Причём у регулярных мигрантов эти колебания незначительны, а у спорадических мигрантов очень велики как по отношению ко всем остальным видам, так и по отношению всего количества особей данного вида.

Например, осенняя численность зяблика *Fringilla coelebs* на протяжении 5 лет (1957-1961) колебалась в пределах 33/58-49/06%, а в среднем составляла 42/25% от общей численности всех отловленных птиц, тогда как интенсивность пролёта в годы с максимальной численностью превышала таковую в годы с минимальным количеством пролёт-

ных особей немного более чем в 5 раз. У того же зяблика на весеннем пролёте в 1959-1961 годах относительная численность колебалась значительно резче – в пределах 12.25-46.09% и в среднем составляла 38.31%, тогда как интенсивность пролёта этого вида весной 1960 года почти в 20 раз превзошла таковую в 1959 году и в 9 раз – в 1961 году. В период летних кочёвок зяблики имели относительно низкую численность – 6.92-16.07% (в среднем 8.95%). В то же время численность кочующих летом скворцов *Sturnus vulgaris* колебалась в пределах 19.47-73.2% и в среднем достигала 60.89%. Летом 1961 года кочёвки скворцов достигли наибольшей интенсивности, превзойдя таковые в 1960 году в 18 раз и в 4.5 раза – в 1959 году.

У спорадических мигрантов изменения численности особенно резки на осеннем пролёте. В отдельные годы на протяжении 5 лет (1957-1961) многие виды то не появлялись совсем или наблюдались в очень ограниченном числе, то мигрировали в значительном количестве. Наиболее массовые осенние миграции, принимавшие явно инвазионный характер, отмечены у московки *Parus ater* в 1958 году и у чижа *Spinus spinus* в 1960,' а также отчасти в 1961 году. Довольно резкое, в сравнении с другими годами, увеличение численности наблюдалось у певчего дрозда *Turdus philomelos* в 1958 году, у чечётки *Acanthis flammea*, ополовника *Aegithalos caudatus*, зеленушки *Chloris chloris* в 1959 году, у снегиря *Pyrrhula pyrrhula* в 1961 году.

У некоторых видов можно проследить не только изменение общей численности, но и динамику пролёта раздельно по полу. Например, у зяблика на весеннем пролёте в 1960 году в первой декаде апреля из 3468 отловленных особей самцы составляли 93.8%, а самки 6.2%, во второй же декаде мая в том же году из 1018 зябликов самцы составляли 8.9%, а самки – 91.1%.

Несмотря на значительное разнообразие кривых, отображающих динамику пролёта, у большинства птиц, особенно поздно прилетающих и рано отлетающих, сроки главных пиков весенних и осенних миграций, а также летних кочёвок в основном совпадают или очень мало отличаются между собой по времени. У спорадических мигрантов такого совпадения почти не наблюдается. Во время типичных инвазий пролёт происходил обычно значительно раньше, чем в годы с нормальной или пониженной численностью вида. Например, у московки в 1958 году пик массового пролёта приходился на конец сентября, а в 1959 – на конец октября.

Использование данных отлова для учёта птиц в таких крупных масштабах является новым методом изучения миграций птиц, впервые применённым на Биологической станции ЗИН АН СССР. Этот метод не только позволяет решить ряд вопросов, связанных с изменением состава фауны, количества и динамики отдельных мигрантов, но

может быть использован при изучении общей динамики численности птиц.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 857-858*

Биология кавказского улара *Tetraogallus caucasicus* в Кабардино-Балкарской АССР

Ж.Х.Базиев

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

Биология кавказского улара *Tetraogallus caucasicus*, так же как и биология остальных видов рода, остаётся весьма слабо изученной, а в ряде литературных источников по этому вопросу утверждаются ошибочные положения.

Настоящее сообщение основывается на материалах специальных наблюдений, проведённых в течение 1959-1962 годов в верховьях Баксанского, Чегемского, Безенгийского и Черекского ущелий Кабардино-Балкарской АССР. Добыто более 70 птиц, найдено 5 гнёзд уларов, прослежен полный цикл насиживания, изучены питание, линька, постэмбриональное развитие птенцов и другие детали биологии.

Кавказский улар – типично высокогорная птица, держится круглый год исключительно в альпийском поясе (2400-4000 м над уровнем моря). Совершает сезонные вертикальные миграции (500-1000 м), а в некоторых местах и горизонтальные (8-10 км). Населяет склоны Скалистого, Бокового и Главного хребтов. По своей численности это обычная для названного пояса птица, а местами наблюдается значительная её плотность (наибольшая – в пределах Бокового хребта).

Кавказские улары являются своеобразными моногамами. В марте-апреле происходит разбивка на пары. Парами живут только до начала насиживания.

Самцы в насиживании яиц и воспитании потомства не принимают никакого участия. Полная кладка состоит из 5-9 серо-зеленоватых крупных яиц с голубоватым отливом и коричневым крапом. Средний размер яиц (n = 30) 66.31×44.52 мм. Гнездо улар строит из листьев и стеблей альпийских злаков или из зелёного мха, а при отсутствии этих материалов – из собственных перьев. Насиживание продолжается 28

* Базиев Ж.Х. 1962. Биология кавказского улара в условиях Кабардино-Балкарской АССР // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **1**: 25-26.

суток. В это время самка регулярно, через каждые 2-4 ч, переворачивает яйца клювом и ногами и меняет положение тела.

Птенцы развиваются быстро. К концу второй недели достигают размеров перепела и начинают летать; к месячному возрасту достигают веса и величины серой куропатки. Размеров взрослых птиц молодняк достигает к 2.5-3 месяцам жизни, а к весне следующего года становится половозрелым.

Питание уларов изучено по содержимому 42 зобов взрослых птиц и 31 зоба птенцов и молодых. Во вскрытых зобах обнаружено и определено более 50 видов растений альпийского пояса. Питание птенцов не отличается от питания взрослых по видовому составу поедаемых растений. По нашим данным, животный корм не играет никакой роли в питании не только взрослых птиц, но и птенцов.

Взрослые птицы полностью линяют один раз в году. Самцы начинают линьку на 1-1.5 месяца раньше самок и молодых. Сроки начала линьки зависят от сроков начала размножения, а последние, в свою очередь, тесно связаны с климатическими условиями места обитания каждой популяции. У молодых птиц на первом году жизни линька неполная. Линька у взрослых и молодых заканчивается одновременно в конце октября – ноябре.

Улары наиболее активны в утренние и вечерние часы. Степень дневной активности зависит от сезона, метеорологических условий и от некоторых других факторов.

В связи с чрезвычайно трудной доступностью улары промыслового значения не имеют, но представляют собой самый трудный и самый интересный объект спортивной охоты.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск **1735**: 858-859*

Материалы к экологии восточного дубровника *Emberiza aureola ornata*

Л.М.Баранчеев

*Второе издание. Первая публикация в 1962**

В Амурской области восточный дубровник *Emberiza aureola ornata* Shulpin 1928 является многочисленной птицей. Гнездится он по сухим и сырым лугам, расположенным в поймах рек, а также среди низко-

* Баранчеев Л.М. 1962. Материалы к экологии восточного дубровника // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, **1**: 26-27.

рослых кустарников, чередующихся с широкими открытыми полянами. Охотно заселяет молодое редколесье, произрастающее в основании возвышенностей и по самим возвышенностям.

Прилетают дубровники во второй половине мая (16-23-го числа). Гнездование начинается с конца мая – первых чисел июня. Гнёзда устраиваются, как правило, на земле среди густой травянистой растительности, чаще в естественных углублениях. Обычно гнездо скрывается под густым пучком травы, хотя нередко находились они и без особого укрытия, среди сравнительно редкой и невысокой травы. В сырых местах, заросших редкими кустарниками ивы, низкорослой берёзы, осины, дуба, гнёзда строятся в основании кустарников на высоте 7-10 см от земли (2 гнезда). В первую декаду июня откладывают яйца до 59% гнездящихся птиц, во вторую – 36% и в последнюю декаду – 5%.

Выводятся птенцы в основном во второй половине июня. Из общего количества кладок только около половины остаются неповреждёнными и дают стопроцентный вывод птенцов. Последние успешно развиваются и благополучно достигают взрослого состояния. Преобладающая часть выводков гибнет в первые 5-7 дней их жизни.

Значительный вред дубровникам приносит пасущийся скот; гнёзда нередко раздавливаются копытами.

При наблюдении за биологией дубровников мы стремились выяснить зависимость суточной активности от внешних факторов (света, температуры воздуха, атмосферного давления, ветра и облачности). О степени суточной активности судили по интенсивности пения. Сопоставляя интенсивность пения птиц с внешними условиями, мы подметили лишь заметное влияние грозы, дождя, сильного порывистого ветра. В первой декаде июня дубровники поют значительно активнее. К 7 июля активность пения резко снижается и к 18 июля фактически прекращается.

С 29-30 июля дубровники собираются в стайки численностью до 20-30 особей. 2-3 августа таких стаек становится значительно больше. В конце первой декады августа дубровники покидают места гнездовья.